Чэн Фэн вышел из зала заседаний и прошел по извилистому коридору, после чего вышел на мощеную дорожку.

Маленькая фигурка стояла на обочине дороги, обнимая красивого матерчатого тигра, и смотрела на него круглыми глазами, полными беспокойства.

Уголки рта Чэн Фэна слегка приподнялись, и когда он проходил мимо нее, он внезапно протянул руку и погладил ее маленькую головку.

“Ой”. - воскликнула Сяо Цю, держась за голову и наблюдая, как фигура, одетая в алое, уходит.

“Цю, на что ты смотришь? Иди, помоги мне”. - крикнула Би Юнь, умело держа в одной руке чайный сервиз, а в другой - чайник.

“Я иду, я иду”. - Сяо Цю быстро подбежала и взяла тяжелый чайник у своей старшей сестры, после чего с некоторым трудом последовала за ней.

“Старшая сестренка, наш Господин такой удивительный, и он такой добрый человек”.

“Ты глупая маленькая девочка, ты что-то услышала?” - Би Юнь улыбнулась и взглянула на свою младшую сестру, которая шла позади нее.

“У брата Фэна правда было грустное лицо, когда он вошел внутрь, но, когда он немного переговорил с нашим Господином, он улыбался, когда вышел”.

“У тебя такие острые глаза, Генерал Фэн такой холодный человек, и ты все равно можешь сказать, грустит он или улыбается”.

“Старшая сестренка, о чем ты говоришь? Брат А'Фэн на самом деле добрый. Смотри, он купил это для меня, тканевого тигра.”

“О Небеса, какой прелестный тканевый тигр”.

***

Чу Ечжи, посланник из государства Сун, встал рано утром, принял ванну и переоделся в почтовом отделении.

Сегодня он собирался испросить аудиенцию у правителя Цзинь, Маркиза Цзинь Юэ.

Нация Цзинь изначально была всего лишь недавно возникшей маленькой страной, чей правитель только что скончался, и несколько принцев боролись за освободившееся место правителя. Она всегда игнорировалась всеми другими герцогами и принцами различных государств.

Но кто бы мог подумать, что молодой и относительно недавно занявший место правителя Цзинь маркиз Цзинь Юэ сможет в одиночку защитить Бяньчжоу с армией, практически полностью состоящей из рабов, и сумеет отразить нападение армии Цюаньжунов, которые были известны своей доблестью и свирепостью.

Герцог Сун — правитель страны Сун, которая соседствовала с Бяньчжоу, — не находил себе места от беспокойства.

Кроме того, он также слышал, что герцог Вэй Хэн из соседней страны уже взял инициативу в

свои руки и выдал свою овдовевшую младшую сестру замуж за Маркиза Цзинь Юэ, без лишнего шума объединив обе страны посредством брака.

Страна Сун имела небольшую территорию и слабую армию. Будучи зажатым между двумя подобными государствами, которые были связаны браком, герцог Сун чувствовал себя все более и более беспокойно.

Поэтому он отправил посланника в Бяньчжоу. Во-первых, чтобы поздравить Маркиза Цзинь Юэ и сблизиться с ним; во-вторых, чтобы объяснить трудности, стоящие за тем, почему государство Сун не смогло протянуть руку помощи, наблюдая за осажденным Бянчжоу; и в-третьих, он хотел изучить реальное положение дел в Нации Цзинь.

Было много правителей, у которых была та же идея, что и у него. В результате в последнее время в Бяньчжоу собралось много посланников из других государств.

Говорили, что Маркиз Цзинь Юэ был утонченным ученым, который придерживался элегантности во всем, особенно в одежде.

Поэтому Чу Ечжи тщательно оделся и принарядился перед выходом.

Он был одет в яркие одежды с богатым одеянием, а в волосах у него была высокая корона с кисточками. Кисточки на его короне покачивались при каждом его шаге, и он был чрезвычайно доволен своей элегантностью.

Его единственным замечанием было то, что Нация Цзинь не прислала за ним экипаж, не оставив ему иного выбора, кроме как ехать верхом на лошади.

Неожиданно, после того, как он отъехал всего на несколько шагов от почтового отделения, две группы каких-то хулиганов выскочили из ниоткуда и ринулись друг на друга, начав сражаться. В результате они подняли шум и создали полную неразбериху вокруг, из-за чего Чу Ечжи был отделен от своей свиты.

Чу Ечжи был сбит с толку и дезориентирован. Одной рукой он держался за свою высокую корону, а другой - за поводья, громко крича: “Не толпитесь вокруг, не толпитесь вокруг, уступите дорогу, я посланник государства Сун”.

Внезапно кто-то стащил его с лошади, и откуда-то сверху упал мешок, накрывший его голову, когда его утащили в темный переулок. Бесчисленные кулаки и ноги безжалостно били его и пинали ногами, заставив его плакать от боли и звать на помощь своих маму и папу.

Его спутники обыскали все вокруг, прежде чем, наконец, нашли его в грязном переулке. С Чу Ечжи сняли халат и полностью забрали все его вещи. Его волосы были растрепаны, и он был сильно избит, когда свернулся калачиком в углу и горько плакал.

Кавалькада вернулась в почтовое отделение в плачевном состоянии.

Что взбесило их больше всего, так это то, что, выслушав их жалобу, сотрудник почтового отделения не придал ей должного значения, заявив, что сейчас военное время и в городе много беженцев, что везде царит хаос и трудно добиться соблюдения закона и порядка, и что они должны самостоятельно заботиться о своей безопасности и так далее…

У Чу Ечжи не было другого выбора, кроме как проглотить свой гнев и спрятаться обратно в почтовом отделении, чтобы восстановить силы.

Несколько дней спустя синяки на лице Чу Ечжи все еще не полностью исчезли, когда он услышал, что Маркиз Цзинь Юэ отправляет отряд из десяти тысяч солдат в округ Цисянь.

Чу Ечжи поспешно повел своих слуг и смешался с толпой на рыночной площади, чтобы посмотреть, как армия Цзинь выступает на войну.

Он видел знамена и флажки, которые закрывали небо и солнце(1), и людей и лошадей, начало и конец которых нельзя было разглядеть с первого взгляда, когда они мощно маршировали по городу.

Солдаты Нации Цзинь маршировали в унисон и образовывали упорядоченный строй. Хотя там было много людей, не было никаких признаков ни малейшего беспорядка.

Систематические движения и внушительная инерция их шагов заставляли зрителей невольно испытывать страх.

“Армия Цзинь хорошо обучена и гибка в управлении. Действительно, это умелые солдаты, которых нельзя недооценивать, неудивительно, что они смогли в одиночку отбить армию Цюаньжунов.” – со вздохом сказал Цзян Юнь, чиновник из страны Лу, который жил в почтовом отделении вместе с Чу Ечжи.

Чу Ечжи тихо спросил: “Маркиз Цзинь Юэ хочет открыть проход между Бяньчжоу и столицей Цзинь, в таком случае, не означает ли это, что он думает начать войну с Хань Цюаньлином из Ханьчжуна?”

“Чу–гун(2), должно быть, не знает, что правитель Нации Цзинь, безусловно, молод, но у него очень непредсказуемый характер. Он всегда действует в соответствии со своими предпочтениями и не заботится об этикете и старых обычаях”. - Цзян Юнь повернулся и пробормотал: “Большинство солдат, идущих в бой на этот раз - рабы. Генерал, возглавляющий войска, также родился рабом. Вот, это он.”

Чу Ечжи поднял голову и посмотрел вдаль. Посреди длинного ряда солдат он увидел высоко развевающееся знамя с написанным на нем иероглифом “Мо”, а под ним молодого генерала с величественной и энергичной внешностью; он держал серебряное копье и был одет в сверкающие доспехи, пришпоривая своего коня вперед.

С первого взгляда Чу Ежжи узнал его. Разве это не тот генерал, одетый в черное, который на днях стоял за спиной А'Фэна?

Мужчина проехал мимо них, и его глаза, холодные, как иней, скользнули взглядом по телу Чу Ечжи, отчего у того волосы встали дыбом.

Ба! Это всего лишь раб, чего мне бояться? Чу Ечжи был раздражен своей беспочвенной робостью.

Маркиз Цзинь Юэ был не более чем сбитым с толку человеком, который на самом деле взял низшего раба в качестве своего генерала. Было ясно видно, что в этой Нации Цзинь не было ничего устрашающего.

В этот момент, стоя на городской стене Бяньчжоу, Чэн Цянье наблюдала за вереницей войск, извивающихся вперед, как свернувшаяся змея.

Прочные знамена развевались на ветру,

Среди них был особенно яркий и бросающийся в глаза флаг с огромным иероглифом “Мо”, написанным на нем.

Это был флаг главнокомандующего армией.

Под знаменем был виден человек в черной одежде и черных доспехах, едущий вперед на своем коне.

Цяошэн.

Чэн Цянье безмолвно позвала в своем сердце.

Эта темная фигура внезапно повернула голову и посмотрела в сторону городской стены.

Глаза двух людей встретились друг с другом на большом расстоянии.

Мо Цяошэн неохотно помедлил долгое время, после чего, наконец, стиснул зубы и развернулся, постепенно продвигаясь вперед, больше не оглядываясь назад.

“Раз ты так не хочешь расставаться, почему ты его отпустила?” - Яо Тяньсян сопровождала Чэн Цянье.

Чэн Цянье обернулась и посмотрела на Яо Тяньсян. Вздохнув, она обхватила ее руками за талию и склонила голову к ней на плечо.

“Ладно, ладно, я правда не привыкла видеть тебя такой”. - Яо Тяньсян подняла руку и мгновение колебалась, прежде чем, наконец, похлопать Чэн Цянье по плечу.

”Тяньсян". - Она услышала, как голова, уткнувшаяся в ее плечо, тихо прошептала:

“Я не могу выносить расставания с ним, я хочу связать его и держать рядом с собой, прижать его к дивану, раскрыть ему свою личность и быть вместе с ним каждый день”.

Яо Тяньсян мысленно вздохнула. Оказывается, у Цяньюя тоже есть такая слабая сторона. Но именно потому, что у нее есть такая сторона, она не является суровым и отчужденным правителем, который далек от простого народа. Вот почему она мне так нравится, и вот почему она может добиться искренней преданности такого множества людей.

“Все будет хорошо, все будет хорошо. Когда он вернется, мы именно это и сделаем.” - Яо Тяньсян похлопала Чэн Цянье по плечу: “Я накормлю его каким-нибудь лекарством и сделаю так, что он не сможет сопротивляться. Когда придет время, ты сможешь прижать его к себе и как следует потереть, насладиться сколько душе угодно и избавить себя от боли расставания с ним сегодня”.

Чэн Цянье расхохоталась. Она выпрямилась и поправила рукава, после чего вздохнула.

Положив руку на плечо Яо Тяньсян, она пригласила ее спуститься с ней по городской стене.

“Спасибо тебе, Тяньсян. Благодаря тебе я чувствую себя намного лучше. Давай, пойдем устроим пиршество, выпьем немного вина и расслабимся”.

Вечером Маркиз Цзинь Юэ пригласил специальных посланников различных государств на банкет в недавно отремонтированную временную императорскую резиденцию.(3)

Чу Ечжи также был среди тех, кто был приглашен.

На банкете он огляделся и увидел, что, хотя временная императорская резиденция была достойной и внушительной, там не было никаких роскошных или изысканных вещей.

Большинство людей, присутствовавших на банкете, были армейскими генералами. На банкете не было очаровательных девушек, танцующих или демонстрирующих свои таланты, но несколько отважных воинов были приглашены посоревноваться друг с другом.

По сравнению с Государством Сун, это представление было слишком неполноценным.

Хотя Государство Сун было слабым с точки зрения военной мощи, из-за пересечения внутренних вод в пределах их территории их земли были плодородными, и средств к существованию их народа были в изобилии.

Все, от простолюдина до правителя, привыкли к экстравагантности.

Во временной императорской резиденции Герцога Сун были несравненно великолепные залы, и даже вся утварь и инструменты были изысканными. Что касается банкетов, певцы и служанки были подобны порхающим бессмертным, с колокольчиками и барабанами и деликатесами, драгоценными, как нефрит(4); ослепительное множество сверкающих драгоценных камней радовало глаз(5), кульминацией обычно становился необычайно элегантный банкет. Как можно было наблюдать сейчас подобный простой банкет?

Чу Ечжи не мог избавиться от чувства некоторого презрения.

Он налил себе немного вина и взглянул на почетное место, где Маркиз Цзинь Юэ, который был исключительно молод и привлекателен, сидел прямо и говорил в мягкой и изысканной манере.

Затем он осмелел, встал и сжал кулаки в знак почтения: “Маркиз Е(6) молод и многообещающ, обладает отличными познаниями в управлении войсками и действительно сумел отразить нападение Цюаньжунов собственными силами, это на самом деле…» - он поднял свой кубок с вином и дважды рассмеялся: “Поскольку имя и авторитет Маркиза Е распространяются по всему миру, Бижэнь(7) хочет дать несколько личных советов Маркизу Е. Вы должны строго придерживаться правил этикета и морали; вы не должны путать благородное с низменным и отличать высшее от низшего.”

Чэн Цянье втайне посмеялась над ним и тихо сказала: “Чу-гун(8) - посланник государства Сун, я не знаю, какие у вас там блестящие идеи, но, пожалуйста, будьте так добры, просветите меня”.

Чу Ечжи выпил слишком много вина и не заметил холода в глазах Чэн Цянье.

Он указал на Чэн Фэна, который сидел за столом, и сказал: “Например, сегодня в главном зале присутствуют высокопоставленные лица из разных стран. Поскольку Маркиз Е пригласил нас разделить нашу радость друг с другом, как вы можете позволять такому скромному человеку сидеть за одним столом и пользоваться той же посудой, что и мы? Разве вы не ставите в

неловкое положение нас, благородных господ(9)?”

Едва он закончил говорить, раздался громкий хлопок, и Юй Дуньсу, который сидел прямо под Чен Цянье, справа от нее, с силой поставил свою чашу и сердито посмотрел на Чу Ечжи.

Чу Ечжи поспешно заговорил: “Великий генерал, должно быть, не знает, что, когда этот человек был молод, он был рабом в моем доме, и он также служил другим своим телом(10). Теперь он каким-то образом обманул всех и смешался с толпой на банкете, скрывая свою личность, пытаясь пить наравне с нами. Это на самом деле больше, чем можно вынести”.

Первоначально он думал, что все объединятся и отвергнут А'Фэна, и что Маркиз Цзинь Юэ может даже выйти из себя и арестовать его, или, возможно, даже вернуть А'Фэна ему и позволить ему разобраться с ним ради того, что он был посланником государства Сун.

Но кто бы мог подумать, что расчеты оказались неверны, и единственной реакцией, которую он получил в ответ на свой выпад, были яростные взгляды нескольких генералов из Нации Цзинь.

Во время битвы за город в этом месяце все вместе бесчисленное количество раз проходили через жизнь и смерть. Когда они уставали, они жались друг к другу под башней, чтобы поспать, а когда они были голодны, они съедали по кусочку холодной пищи под свист стрел над их головами. Они были соратниками, которые вместе искупались в поту и крови, и их связывала дружба, превосходящая жизнь и смерть.

Они уже давно считали Чэн Фэна, который бесстрашно бросался на поле боя и сражался вместе на передовой как товарищ по оружию, своим младшим братом.

Теперь этот посланник из какой-то неизвестной страны публично оскорбил их брата, вызвав их гнев.

“Чу Ечжи?” - Чэн Цянье поставила кубок с вином, который держала в руке, и сказала: “Герцог Сун послал вас сюда, в нашу страну Цзинь, чтобы вы объявили войну нашей Нации?”

“Нет, нет, нет, Маркиз Цзинь Юэ неправильно понял. Цзинь и Сун всегда были хорошими друзьями, как мог Мой Господин послать меня сюда, чтобы объявить войну?” – торопливо заговорил Чу Ечжи, протрезвев от своего пьяного оцепенения.

Чэн Цянье хлопнула ладонью по столу и сказала: “Приехав в нашу страну, вы стремились разжечь раздор и публично оскорбили моего Министра Левого Фланга. Если это не провокация, тогда что вы имеете в виду?”

“Я должен отправить письмо Герцогу вашей страны Сун, что, пусть я и отправил десятитысячную армию из нашей страны в округ Цисянь, у меня все еще есть десятки тысяч солдат, которым здесь нечего делать. Если Герцог Сун пожелает, как насчет того, чтобы мы пошли и окружили округ Ланькао?”

“Нет, нет, нет, у меня не было таких намерений, у меня не было таких намерений”.

Чэн Цянье махнула рукой и сказала: “Отправьте письмо, написанное лично мной, обратно в государство Сун вместе с этим человеком. Давайте посмотрим и увидим, о чем именно думает правитель государства Сун?”

Императорская стража в дворцовом зале ответила в унисон. Не обращая внимания на

объяснения Чу Ечжи, они вытолкали его из дворцового зала.

На мгновение дворцовый зал наполнился абсолютной тишиной.

Подняв свою чашу в тосте, Чэн Цянье улыбнулась и сказала: “Из-за невежественного злодея настроение моих уважаемых собратьев было испорчено. Давайте, я извинюсь перед всеми с тремя чашами.”

У всех были разные мысли, все подняли свои чаши, чтобы выпить.

Чэн Цянье подозвала Чэн Фэна. Чэн Фэна встал и опустился на колени перед императорским креслом.

“Независимо от их социального статуса, каждый человек, оказавший большую услугу моей Великой Цзинь, равен перед всеми в этом дворцовом зале”. - Чэн Цянье повертела золотую чашу перед столом: “Я дарую тебе эту чашу вина”.

Чэн Фэнг взял чашу и одним глотком осушил вино.

“Благодарю вас, Мой Господин. Чэн Фэн хочет пожертвовать этой жизнью ради Моего Господина.”

Чэн Цянье снова подняла свою чашу в сторону генералов в дворцовом зале и сказала: “Эта чаша в знак уважения к генералам моей Великой Цзинь!”

Все генералы опустились на колени и закричали, подняв свои кубки и выпив вместе.

“Я хочу пожертвовать этой жизнью ради Моего Господина!”

Чиновник из государства Лу, Цзян Юнь, покрутил бороду, молча думая про себя, этот маркиз Цзинь Юэ не прост. С таким трюком ему не нужно беспокоиться о том, что эти солдаты низкого происхождения не выложатся полностью, чтобы сражаться за него.

Более того, этим, казалось бы, тиранническим и властным движением он одним махом подавил всех присутствующих посланников, хотя на самом деле он просто щипал мягкую хурму(11). Герцог Сун обладает трусливой натурой, и высылка его посланника только напугает его, и, возможно, он даже вскарабкается на шест(12), чтобы втереться к нему в доверие. С другой стороны, когда дело доходит до могущественного и амбициозного Герцога Вэй Хэна — Яо Хуна, Маркиз Цзинь Юэ принизил себя и без колебаний взял в жены его овдовевшую сестру, и даже заключил брачный союз с государством Вэй.

Этот мужчина способен сгибаться и растягиваться, он по-настоящему амбициозный и безжалостный человек. Когда я вернусь, я должен сказать Моему Господину, что мы должны остерегаться этого человека.

***

1. (□□□□ – zhē tiān bì rì) - идиома, используемая для описания чего-то большого по размеру или

количеству, или грандиозного по импульсу.

2. (□ – Gong) – Гун. Уважительное обозначение старшего/Уважительное приветствие.

3. Временная императорская резиденция/малый дворец. По сути, это просто относится к любой императорской резиденции правителя, которая не является главным дворцом (он же единственный и находится в столице).

4. (□□□□ - zhōng gǔ zhuàn yù) - колокольчики, барабаны и еда, подобная нефриту. Идиома, используемая для описания богатой и роскошной жизни.

5. (□□□□ – lín láng mǎn mù) - идиома, используемая для описания множества красивых и ослепительных вещей, подчеркивающая, что их слишком много, чтобы их можно было увидеть все сразу.

6. (□ – Yé) – Е. Уважительная форма обращения к человеку более высокого положения (господин, мастер)/уважительная форма обращения к пожилому мужчине. Дословный перевод отец/дедушка/старый господин. В основном это почетное обращение, такое как “сама” в Японии.

7. (□□ – bǐ rén) – Бижэнь. Я, ваш покорный слуга.

8. (□ – Gong) – Гун. Уважительное обозначение старшего / Уважительное приветствие.

9. (□□ - yǎ shì) утонченный ученый, благородный и талантливый человек.

10. Например, в сексуальном плане.

11. Щипать мягкую хурму - это метафора, означающая нацеливание на кого-то, кто слаб или имеет мало влияния.

12. Взобраться на шест - это метафора, означающая активно сближаться с кем-то, чтобы польстить ему.

http://tl.rulate.ru/book/51810/2753769